

Ночью встану – за окном белый сад
Среди звёзд плывёт в небеса.
Это сон, – твержу я себе. – Назад
Нет пути... На траве роса.

А луна взойдёт – ей-то всё равно –
Сад и дом взвоятся трухой.
Вся родня лежит на горе давно,
Где великий стоит покой.

Есть друзья, есть враги – как же без них?
Только на сердце неприют.
За рекою той средь лесов глухих
Соловьи как всегда поют.

А на каждой улице знаки есть,
Невидимые, словно тень.
Где жила любовь и являлась смерть,
И роняла свой цвет сирень.

Свистнут птицы-дни, пролетят века,
Кто-то будет смотреть им вслед...
Возле города моего – река,
Заповедный лес, божий свет.

***

Как сникала трава-мурава
Возле нашего счастья-ночлега,
Говорила: «Давай, муж, дрова,
Опасаясь я близкого снега».

Небывалые раньше ветра
Все следы наши содули с терраски.
Кто же знал, что назаавтра, с утра
Ждать придётся другой мне опаски?

А она пробиралась к крыльцу
В девяносто уступчивом первом,
И вела к роковому концу,
И хлестала наотмашь по нервам.

Продан дом наш с тобой за гроши,
На испуг взяты сосны на горке,
И роняют на землю иголки,
Трепеща на исходе души.

Вот и всё – улетают во мглу
И лицо твоё в траурной рамке,
И засохшие лилии в банке
На терраске с мольбертом в углу.

Не стесняясь, пирует воръё,
Опуская страну к мезозою,
И Бессмертный подмётки сорвёт,
Грохоча по брусчатке кирзою.

Одиночество схватит в полон
И сожмёт свои адские клещи...
Я в сочельник увидела сон,
Говорят, что он может быть вещим:

Божья Мать опустила лицо
Над землёй и в молитве гласила:
«Свой Покров я продёну в кольцо,
Разверну – и накрою Россию...

ИЮЛЬ

Алёне

Гром за рекой грохочет,
В небе же благодать.
Это июль не хочет
Землю в яйцо скатать.
Это проходит Бунин
Между цветов и трав.
Это летит, бездумен,
Шмель на его рукав.
Время стоит у Леты,
Зноем звенит лазурь,
Нет ни одной приметы
Будущих гроз и бурь.
Вышит вновь васильками
Лета летящий след.
Это за облаками –
То ли звук, то ли свет...
Это июль-поэт
Заговорил стихами.

ВОСКРЕСЕНЬЕ В ОРЕНБУРГЕ

От Северной Пальмиры с небом
ртутным
отличен разноцветным солнцем
утром,
где львы на каменных ступенях,
забытые, по очереди спят;
а ночью сходят вниз воды напиться
к реке, наказанной царицей,
где ивы замерли стыдливо,
подолы опустив свои до пят;
с ухмылкой Пугачёв таит дубину
и Азии показывает спину
чугунный Лётчик, сам ещё не зная,
что рядом подрастёт летун другой,
невиданной космической закваски,
и смотрит на прохожих без опаски
олень сарматский с мордой золотой;
как в чашке, раздвоился, расстроился
воскресным утром
в солнце разноцветном,
в фонтанных брызгах, в аромате роз.
Плывёт Пеэас над Домом у поэтов,
Пойди, поймай, сегодня нет запретов
на слог любовный, мотыльки созвучий,
и что ни скажешь, будет не всерьёз...

Лишь лёгкая лодка на вольной воде,
Да солнце и небо, да радостный случай –
Два дня и две ночи в счастливом стыде
Пред миром, где правит татарник колючий,
Где зыбкою строчкой колеблется дым
Над мазанкой сирой... Я помню, как милость –
Нечаянно чайка крылом молодым
Коснулась воды и, упав, разломилась
На тысячи звуков и брызг над водой.
И тут же, стремительно, в сини небесной
Возник перехватчик – и мёртвой звездой
Злоещие знаки расставил над бездной...
Качни мою лодку, степная река,
Я вижу и так, сквозь закрытые веки,
Как с гулом и треском проходят века,
Монахи, поэты, бойцы, дровосеки –
Меж жизнью и смертью, любовью и злом,
В серебряном мареве мерно качаясь...
И белая рыба плывёт под веслом,
Любить разучившись и выжить отчаясь.

Вот привидится невесть что в полусне –
Я опять в середине прошлого века.
Репродуктор шипит на белой стене
О кончине великого человека.
В воскресенье убрали святые Лики –
Вдруг найдёт проверяющий в них крамолу?
Поздней ночью единственной свечки блики
Освятят обряд вопреки комсомолу
И во славу пасхальному чуду...
Правда, крестиков на груди не носили.
Но сказал же Поэт, что Бог – повсюду,
А не только в углах висит в бессилье...
Во дворе расцветают белые кашки,
И на бабушкиных пяльцах – они же...
Время вышло, ни дна ему, ни поблажки.
Только странно – оно мне всё ближе, ближе...

СТЕПНЫЕ СОСНЫ

И зачем привёз мне однажды крёстный
Вместо бус росток в золотой смоле?
Мол, в подарок дали степные сосны,
Хоть и нет таковых на всей земле.
И пришлось мне, выйдя на босу ногу
В предвечерний сад с молодой травой,
Посадить в песок сию недотрогу
Да поить из чарки водой живой.

Не гналась за славой, стихи и дочки
Подрастали в соснах среди чудес,
Где шептались ночью цветы и почки,
И река Времён обтекала лес.
Он привык к невзгодам – судьба такая.
Достаётся трудно ему вода.
Но от корня к корню перетекая,
Смыслов словом делится он всегда.
Вот и я на склоне плывущей Леты
Вижу, как из тьмы подползает сушь,
Как силён в поспешности – есть приметы –
Древоточец сосен и мелких душ...

***

Перелесок, дорога, тишь,
Голубая Полярная звезда.
И не знаешь – живёшь?
Летишь?
Или падаешь в никуда?
Нет ни времени, ни границ,
И лишь долго хранят небеса
То ли ангелов, то ли птиц
Осторожные голоса.

***

В твоём саду мне наслажденье
Медовый впитывать покой,
И ночи позднее рожденье
Не ждать с томительной тоской.
А только шёпот вдохновенья –
Нездешний солнечный огонь
Ловить, как ветра дуновенье,
Как лист кленовый на ладонь.
Ведь между нами всё взаимно,
Всё высшей степени родства:
От несказанного – до гимна,
От нежности – до торжества.

ПРОГУЛКА

Вниз, вниз с небес по переулку,
С весёлым солнечным туманом,
Где нашу летнюю прогулку,
Смеясь, не назовут романом.
Туда, где в чаще из крушины,
Из розового полусвета
Живёт предчувствием вершины
Анапест Бунина и Фета.
Где вылупится из печали,
Как из яйца, цыплёнок счастья.
Да что же птицы замолчали? –
Ты молча сжал моё запястье.

И солнце на кленовой ветке
Повисло праздной паутиной
Над шмелем в палевой розетке,
Над всей июльской куртиной.
Как долго этот миг продлится –
И свет, и тень, и зной палящий?
Позволь мне плакать и молиться,
Привыкнуть к радости кричащей...

И всё – бежать бы без оглядки,
Забыть и день, и миг случайный,
Слова и слёзы в беспорядке
Разрыв-траве отдать печальной!
...Не смог и ливень, вероятно,
Пройдя стремглав по переулку,
Забыть ту летнюю прогулку –
Ушёл на цыпочках обратно.

СУМЕРКИ

П. Краснову

Речка плывёт, под ногой
Зыблется чёрное дно.
Берег дрожащий – другой –
Сгинул в тумане давно.
Нету ни света, ни тьмы,
Ухает птица в дупле.
Страшные мстятся холмы –
Что за печаль на земле?
Листья колеблет роса.
Горше, тревожней закат!
Чьи там звучат голоса,
Чёрные тени парят?
Кто-то вздохнёт на ходу:
«Знаю, да знать не хочу!»
Вывесит в небе звезду,
Словно затеплит свечу.
«Время идёт иль стоит?» –
Хочется крикнуть. В ответ
Вычертит быстрый болид
В небе стремительный след.